

КОНЪЮНКТУРА

ные ценности, снижался рост ценностей самовыражения, укреплялось значение индивидуализма, снижалась дистанция власти, росла долгосрочная ориентация. Национальности кардинально разные, но изменения одинаковые.

Применимы ли изменения к России?

В 2016 году в России мы провели исследование и составили портреты 13 российских регионов: окраины и центральные, мусульманские и христианские, доноры и регионы субсидируемые, из зоны бывшего крепостничества и свободные. Выяснилось, что мы единая нация, потому что колебания по исследуемым характеристикам были незначительные. По соотношению индивидуализма и коллективизма Россия находится на медиане. Мы нашли ответ на вопрос, почему 200 лет назад спорили западники и славянофилы, либералы и социалисты. Мы можем одновременно использовать экономические и социальные технологии, заимствованные на Востоке и на Западе.

Из неприятных моментов портрета — в России большая дистанция между властью и людьми. Впереди нас только Иран и Саудовская Аравия. Кроме того, мы занимаем первое место среди стран по неопределённости, то есть по страху изменений. Это плохо, это блокирующие характеристики. При таком раскладе не бывает инновационной экономики и венчурных рынков. С другой стороны, у нас есть долгосрочная ориентация. Мы хотим видеть свою страну другой, только боимся сделать шаг. Вот американцы не хотят, они считают, что уже «приехали». Мы феминная нация, потому что не докручиваем гайки. Мы инструкцию читаем, когда телевизор сломался. Зато находим приспособления. Как следствие: Россия имеет низкий спрос на демократию.

Исследование, которое проводили мои магистранты, выявило, что у России есть сферы абсолютной конкурентоспособности: математика, физика и ИТ. Между прочим, конкурентоспособными являются также профессии в сферах культуры, медиа, биологии и медицины.

Доля России на мировом рынке по производству атомных реакторов равна 26%. За XX век страна сделала ракеты,

спутник, три вида бомб, гидротурбину, атомный реактор, но не смогла сделать конкурентоспособный автомобиль, холодильник, телевизор, компьютер. У нас есть только 0,2% мирового рынка автомобилей. Американский менеджер сказал: «Если вам нужна уникальная вещь — закажите её русским, если вам нужно 10 одинаковых вещей — закажите кому угодно, только не русским». Заметьте, я представляю результаты серьёзных разносторонних исследований.

Шанс есть, потому что...

...цифровая экономика — это технологии, основанные на искусственном интеллекте и человеческом капитале. По человеческому капиталу с Россией трудно сравниться.

Нужно, чтобы элиты думали на 10–20 лет вперёд. Во всех успешных случаях необходимы патриотические решения проблем. Надо, чтобы в России начали голосовать налоговым рублём. Человек должен стать частью подоходного налога и платить по своему выбору: университету, церкви, здравоохранению и т. д. К тому же 52% россиян готовы вкладывать свои 2% в налог, чтобы он работал именно так.

Отсталость скорее является закономерностью, а развитие — исключением. Переход к развитию очень сложен, поэтому требует специальных условий и занимает не менее 50 лет чистого времени.

Мы из самодержавия выходили раз три, а из крепостничества раз четыре. И всё это умеет возвращаться. Моя общая идея заключается в том, что выход из колеи требует сложных и разносторонних действий, которые будут постепенно менять культурные установки. Ценности и установки в России производятся в школе, тюрьме и армии — в местах, где нас так или иначе заставляют присутствовать. Эти системы требуют изменений.

Решение сложных проблем лежит на пересечении мега- и наноэкономики. Поэтому его так трудно найти. Меня чрезвычайно волнует наноэкономика: здесь есть признаки выхода из колеи. Однако выход вряд ли произойдёт скачком. Не я, а Михаил Жванецкий во времена перестройки сказал правильную фразу: «Те, кто хочет всё и сразу, получают ничего и постепенно».

ЖИВОЙ ЗВУК

СВ

СЕРГЕЙ ВОЛЧКОВ

ЮБИЛЕЙНЫЙ КОНЦЕРТ

ПОБЕДИТЕЛЬ ТЕЛЕПРОЕКТА «ГОЛОС»

24

ОКТАБРЯ

ДК СОЛДАТОВА

19:00

МОДЕРН концерт

6+

kassy.ru

235 0000

реклама

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

«Это приводит к критическим последствиям в виде разрушения архитектурного облика Перми»

Краевое министерство строительства провело внеплановую проверку соблюдения градостроительной деятельности Пермской городской думой и администрацией Перми. В результате зафиксировано 15 нарушений, допущенных думой, и шесть — администрацией.

Ранее региональная общественная организация «Гражданское участие» обратилась в минстрой как орган, осуществляющий госконтроль за соблюдением муниципалитетами градзаконодательства, с просьбой провести проверку и анализ Генплана и Правил землепользования и застройки Перми, а также дать оценку соответствия основных градорегулирующих документов действующему федеральному и региональному законодательству.

В результате проверка выявила нарушения со стороны представителей городской администрации и Пермской городской думы в процедурах принятия решений об изменении этажности и плотности застройки. То есть, например, на участках в центре города, где высота здания должна была составлять не более 20 м (шесть этажей), городской думой изменялась этажность домов на 54 м (ул. Осинская, 13), 75 м (ул. Екатерининская, 72), 94 м (ул. Луначарского, 97).

Уплотнялась застройка вразрез с положениями Генерального плана Перми без должной социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры. Также нарушались сроки проведения публичных слушаний. То есть граждан лишали возможности обсуждать и принимать решения относительно параметров новой застройки. Изменялись параметры зданий, которые разыгрывались на городских конкурсах на минимальных финансовых условиях, что в результате приводило к ущербу для городского бюджета.

Соответствующим ведомствам выданы предписания для устранения нарушений.

Сергей Максимов, директор Пермской региональной общественной организации «Гражданское участие»:

— Генеральный план Перми, Правила землепользования и застройки являются стратегическими документами градостроительного развития нашего города. И в то же время мы видим сплошные противоречия между этими документами, с федеральным и региональным законодательством, техническими регламентами и, главное, прямое расхождение с фактическим строительством на территории города. Это приводит к самым критическим последствиям в виде разрушения архитектурного облика Перми, его привлекательности, но самое главное — к ущемлению права граждан на комфортные условия проживания.